

Документы, имеющие важное научное, историческое и культурное значение.

Проиграть аудиозапись 021

Записана 19 Апреля 2157 года

КАРТВРАЙТ: Это полковник-лейтенант Феликс Картврайт. Прошла неделя с момента моей последней передачи и два месяца с того дня, как мы нашли город... дня, когда мир развалился на части. Если кто-либо слышит это, пожалуйста, ответьте.

Если вы там, то несомненно знаете о газе. Скорее всего вы считаете, что кроме вас никто не выжил. Но если вы меня слушаете, то я могу вас заверить, вы не одиноки. Здесь есть люди. Вообще-то сотни людей, и пока мы в безопасности. Если вы сможете сюда добраться, вы тоже будете в безопасности.

Город находится в нескольких милях под землей, недалеко от базы ВВС в Эль Рико. Мои люди оттуда. Как всегда, прилагаю координаты. Если кто-нибудь это получит, пожалуйста, ответьте. Дайте нам знать, что вы там есть... что вы все еще живы.

Конец аудиозаписи

14 Апреля 2339 года

Район Материнства

На расстоянии нескольких миль под поверхностью земли, за стенами последнего человеческого города, в небольшой двухкомнатной квартире, маленький мальчик по имени Терри тихонько играл со своей сестренкой.

Сегодня был его первый день рождения. Ему исполнилось семь.

"Что такое день рождения?" - спросила его сестра Дженис, теребя за рубашку. Ей было всего четыре, и недавно она взяла моду следовать за своим большим братом всюду, куда бы он ни направлялся. "Что это значит?"

Терри улыбнулся, стремясь объяснить. "Мама говорит, что когда тебе исполняется семь, у тебя будет день рождения. Это значит, что ты вырос и готов идти в школу. Это очень большое дело".

"Когда у меня будет день рождения?"

"Тебе еще только четыре, тебе надо подождать".

"Я бы хотела, чтобы мне было семь", - сказала она мягко. Ее тонкие черные волосы нависали над глазами. "Я хочу пойти с тобой".

Он встал на ноги и начал убирать игрушечные кубики. Они вместе построили на полу замок, но Мама будет кричать, если они оставят после себя беспорядок. "Я все тебе расскажу, когда вернусь домой. Обещаю. Ладно?"

"Ладно!" - сказала она жизнерадостно и кинулась помогать брату.

Именно в этот момент, динамик около двери мягко зазвенел, а затем послышался голос матери. "Дети, спускайтесь вниз", - сказала она. "Поторопитесь".

Терри взял руку сестры. "Пошли, Джен", - сказал он.

Она нахмурилась, сжимая его пальцы. "Хорошо".

Они спустились по лестнице, но их матери нигде не было видно.

"Она на кухне", - сказала Дженис, указывая на дальнюю стену. "Видишь мигающую коробку?"

Терри взглянул на карту локатора, хотя название, данное сестрой, прибору тоже подходило. Он отображал карту всей квартиры, на которой то зажигались, то гасли небольшие разноцветные точки, в зависимости от того, в какой комнате находился тот или иной человек. Он подумал - "Вот мы, я - зеленый, и Дженис - синий, а вот Мама - красный". Терри никогда не понимал, зачем им такой прибор, ведь квартира была очень маленькой, но у каждой семьи был такой. Или, просто, так сказала им Мама.

Когда он вошел на кухню, их мать стояла у дальней стойки, и работала с какими-то данными на своем планшете. "Что это?" - спросил он.

"Что-то для работы", - сказала она. Она ткнула по экрану планшета, и убрала его в сумку. "Пошли, Терранс, нам нужно подготовиться и выходить. Сегодня твой первый день, мы же хотим произвести хорошее впечатление?"

"Когда он вернется?" - спросила Дженис.

"Поторопись. Пойдем, Терранс", - сказала она, игнорируя вопрос. Она схватила его руку, и потащила. "У нас всего двадцать минут, чтобы добраться до района Образования. Едва ли хватит времени". Ее голос был кислым. В последнее время он все больше и больше был таким. Все началось несколько дней назад, когда к ним пришел тот человек из школы. Его звали Мистер Хаксли, один из тех людей, с которыми Терри смог поговорить. А судя по тому, как вела себя мать - она была так заинтересована - он, должно быть, очень важный человек.

"Терранс", - голос матери вытащил его из своих размышлений. "Прекрати хандрить, и пойдем".

Дженис подбежала, и обняла его, обхватив своими ручонками настолько, насколько смогла.

"Люблю тебя", - сказала она.

"Тоже тебя люблю".

"Пока", - сказала она, стесняясь.

Он поцеловал ее в лоб, и прошел к двери, где стояла его мать и разговаривала с няней, Миссис Картврайт. "Меня не будет всего несколько часов", - сказала Мать. "Если мне потребуется больше времени, я напишу вам".

"Не волнуйся об этом, Мара", заверила ее Миссис Картврайт. "Можешь быть там столько, сколько нужно".

Мама повернулась к нему. "Вот ты где", - сказала она, беря его за руку. "Пойдем, а то опоздаем".

Они покинули квартиру, и Мама постоянно дергала его за руку. Терри попытался представить, что сегодня может случиться в школе. Будет ли это похоже на его домашние уроки? Будет ли он отставать от других детей, или все начнут учиться одновременно? Он любил учиться, но все

еще был шанс, что школа окажется для него слишком сложной. Что он будет делать? Мать научила его некоторым вещам, вроде алгебры или Английского, но кто знает, как далеко ушли другие дети?

Терри тихо шел вниз по бурлящим людьми коридорам, с пустой, беспокойной головой. Он ненавидел эту часть района. Так много движущихся людей, задевающих его, как будто он вещь в переполненном шкафу.

Он поднял голову, чуть не врезавшись в женщину с малышом. Она завернула ребенка в зеленые и коричневые одежды, оберегая прижав его к груди. "Извините", - сказал он, но женщина его проигнорировала.

Его мать остановилась, и поглядела вокруг. "Терранс, что ты делаешь? Я здесь", - сказала она, заметив его.

"Извини".

Они ждали поезд, который сегодня на несколько минут опаздывал.

"Я бы хотела, чтобы они поторопились", - сказала женщина неподалеку. Она была молодой, примерно пятнадцатилетней. "Вы думаете, это из-за взрыва?"

"Конечно", - сказала гораздо более зрелая женщина. "Некоторые поезда заняты тем, что развозят подрядчиков по трущобам, чтобы чинить стены. Это тормозит остальные поезда, потому что им нужно делать больше остановок".

"Я слышала, четырнадцать рабочих погибло. Это правда?"

"Ты же знаешь, как ведет себя газ", - сказала она. "Он очень быстр. Слава Богу, что у нас есть карантинные барьеры".

Внезапно раздался громкий звук, за которым последовали три длинных гудка. Некоторое время звук отражался от платформы и стен, пока не исчез.

Терри вздрогнул и сжал руку матери.

"Ай!" - сказала она, - "Терранс, расслабься".

"Но звук", - сказал он.

"Здесь подрядчики". Она указала на другую сторону путей, далеко от них. Чтобы заметить их, Терри потребовалось несколько секунд, но после этого все стало очевидным. Четверо людей стояло рядом. На них была оранжевая одежда, было непонятно, где проходит граница между их рубашками и штанами. На каждой из четырех голов был надет красный пластиковый шлем. У троих в руках были инструменты, приставленные к дальней стене. Они пытались пробуровать стену, изредка меняя инструменты, пока, наконец, четвертый не сказал им отойти. Как только появилось достаточно пустого пространства, из отверстия пошел пар, а на полу начала формироваться лужа с темной жидкостью. Четвертый подрядчик управлял машиной на расстоянии нескольких метров от других. У машины было три конечности, и она возвышалась до высоты его груди. Он приказал остальным подойти, и нажал кнопку на панели. Вместе подрядчики наблюдали, как устройство несколько раз сверкнуло небольшими, но яркими огоньками. Все это заняло всего несколько секунд. Как только все было закончено, они снова собрались вместе у стены и продолжили свою работу.

"Что они делают?" - спросил Терри

Его мать посмотрела на него. "Что? А, они чинят стену, вот и все".

"Зачем?" - спросил он.

"Наверное потому что сегодня ночью был сдвиг. Помнишь, когда земля дрожала?"

Да, помню, подумал он. Из-за этого я проснулся. "Так они ее чинят?"

"Да, правильно". Она вздохнула и огляделась. "Где этот гребанный поезд?"

Терри дернул ее за руку. "А эта девушка сказала, что он опаздывает из-за газа".

Его мать посмотрела на него. "Что ты сказал?"

"Девушка... вот эта". Он указал на молодую девушку в нескольких метрах от них.

"Она сказала, что пришел газ, поэтому поезда такие медленные. Это из-за трущоб".

Он на минуту замолчал. "Нет, подожди. Это потому что они едут в трущобы".

Его мать впилась взглядом в девушку, затем повернулась обратно к путям, ничего не сказав.

"Мама?" - сказал он.

"Помолчи хоть несколько секунд, Терранс".

Терри хотел спросить ее, что было не так, не сделал ли он чего-либо, что ее расстроило, но он знал, когда надо было помолчать. Поэтому он оставил ее наедине со своими мыслями, как она и хотела. Как хороший маленький мальчик.

Звук прибывающего поезда наполнил платформу таким ужасным шумом, что у Терри заболели уши. Поезд все еще вибрировал, когда он вошел в него, и казалось, что он живой.

Через несколько секунд двери закрылись. Поезд поехал.

Терри не знал, должен ли поезд трястись. Когда он был поменьше, мать как-то возила его на поезде в больничное отделение, но после этого он ни разу на нем не ездил. Он ничего не помнил о том случае, кроме того, что ему понравилось. Больничное отделение было недалеко от места, где он жил, затем еще несколько остановок до лабораторий, и еще несколько до района Образования. После этого поезд проезжал через Перцовую Площадь, затем через продовольственные фермы, через Домашние районы, с 4-го по 7-й, и, в конце концов, через фабрики и фермы внешнего круга. Пока Терри глазел на карту маршрута, прикрепленную к стене поезда и запоминал, что мог, он попытался представить все те места, куда он мог бы пойти, и вещи, которые мог бы увидеть. Например, какие виды магазинов есть на торговой площади, и на что похожа работа на фермах? Может, когда-нибудь он сможет туда попасть и выяснит все сам - ездить на поезде весь день и смотреть на все, что только можно. Ну разве было бы не круто?

"Прибытие 22-10, район Образования", изрыгнул коммутатор своим монотонным голосом. Потребовалось несколько секунд, чтобы поезд начал тормозить.

"Это наша. Пошли", - сказала Мать. Она схватила его руку, и толкнула его в двери еще до того,

как они полностью открылись.

Почти в школе, подумал Терри. Внезапно он почувствовал жар. Он нервничает? И почему именно сейчас? Он знал об этом давным давно, почему нервозность появилась только сейчас?

Он начал делать более короткие вдохи. Ему захотелось вырваться и вернуться домой, но хватка матери была жесткой и твердой, и чем ближе они подходили к единственному большому зданию в районе, тем жестче и тверже она становилась.

Теперь, когда он здесь, когда, наконец, пришло время, в мозгу Терри пронеслась дюжина вопросов. Будут ли остальные дети похожи на него? Что, если он не так умен, как все остальные? Что, если они будут насмехаться над ним? Он не знал, чего ожидать.

Терри сглотнул, комок в его горле почти душил его.

На воротах около входа в школу стоял пожилой мужчина. Он был одет в одежду, которая не была похожа ни на какую одежду из района Терри, и даже на ту, которую носили люди в поезде. Серая униформа - цвета асфальта, стен и улиц - до такой степени соответствовала его серебряным волосам, что было сложно сказать, где заканчивалось одно, и начиналось другое. "Ага", - сказал он. "Мара, я вижу, ты привела еще одного студента. Я все гадал, когда же появится следующий. Рад видеть, что ты все еще производишь. Когда это было? Пять или шесть лет? Думаю, примерно так".

"Да, спасибо, это Терранс", - быстро сказала Мать. "Мне сказали, что будет эскорт". Она замолчала, глядя на человека, и через окна. "Где Бишоп? Он заверил меня, что будет здесь по такому случаю".

<http://tl.rulate.ru/book/1661/33247>